

Не только Юань Вэньдун пришёл в ярость от его замечаний. Немало людей из клана Юань также любезно пожертвовали Цзу Аню значительное количество очков ярости. Некоторые из прохожих тоже были явно затронуты его словами.

Даже Цзи Денгу перестал пялиться на замужних женщин вокруг, чтобы посмотреть на Цзу Аня.

"Этот парень так и просит, чтобы его побили. Я определённо должен держать свою дочь подальше от него. Это лишь вопрос времени, когда он и её втянет в свои махинации".

"С другой стороны, этот парень подарил мне очень интересную книгу. Интересно, сколько ещё у него таких шедевров? Если Юань Вэньдун попытается его убить, должен ли я вмешаться и спасти Цзу Аня из-за книги, которую он мне дал?"

Сидя на смотровой площадке, Сноу тихонько фыркнула:

— Он, как всегда, раздражает.

Рядом с ней Ши Кун кивнул, соглашаясь. Он полностью разделял такую точку зрения.

— Он просто жалкий отброс. Ему никогда не добиться чего-либо значимого, — усмехнулся Санг Цянь.

Сидевший перед ним Санг Хун решил передать ему пару слов через ки:

"Тот факт, что он смог заработать семь с половиной миллионов серебряных таэлей в казино Серебряный Крюк, а также стал учителем арифметики в академии, показывает, что он не обычный человек. Пусть тебя не обманывает его внешний вид. Я много раз говорил тебе не судить о других поверхностно. Тебе нужно смотреть глубже и пытаться узнать истинную природу каждого вопроса".

"Я понимаю", - ответил Санг Цянь, хотя на самом деле он не стал даже на секунду задумываться над тем, что только что сказал его отец.

Тем временем Се Йи спросил Се Сю через ки:

"Это тот человек, о котором ты говорил?"

"Верно. Это Цзу Ань", - ответил Се Сю.

Его старшая сестра Се Даюнь, нахмурившись, заметила:

— Этот человек невероятно груб. Он мне не нравится.

Се Сю уже собирался защищать его, когда он вспомнил слухи и легенды из академии, которые ходили об этом парне. Также, он вспомнил, как однажды Цзу Ань спрашивал его о сестре. Внезапно он почувствовал себя обязанным уберечь свою старшую сестру от этого опасного человека.

Герцог Солнечного Источника Ву Вэй захохотал:

— Так это и есть зять герцога Яркой Луны? Мне кажется, что, такими темпами, клан Чу неизбежно придёт в упадок!

Ву Цинь была вне себя от радости, услышав, как её отец унизил Цзу Аня:

"Ха, мы сегодня не в академии. Я с удовольствием посмотрю, как ты опозоришься, Цзу Ань!"

Единственным человеком на платформе, кто действительно знал истинные способности Цзу Аня, была Цзян Луофу. Она посмотрела на парня, спокойно переносившего критику толпы, и глубоко задумалась.

"Что же заставляло его всё это время скрывать свои силы? Планирует ли он сегодня заявить о себе на турнире?"

Санг Хун откашлялся и объявил:

— Турнир между кланами Чу и Юань вот-вот начнётся. Прежде всего, позвольте мне повторить правила. Обе стороны должны подтвердить последовательность, в которой их бойцы собираются выходить на дуэльный ринг, и сообщить её заранее. После этого порядок не может быть изменён. Та сторона, которая выиграет больше дуэлей, получит восемьдесят процентов рынка вооружений Линьчуаньского комтурства, а оставшиеся двадцать процентов достанутся проигравшей стороне. В ходе сражений запрещено преднамеренно наносить опасные удары, которые потенциально могут привести к смерти. Если вы это сделаете, ваши права как бойца будут аннулированы. Я ясно выразился?

— Да!

Бойцы с обеих сторон ответили в унисон.

Цзу Аню, однако, было что сказать о правилах. Хотя им якобы запрещали убивать друг друга, использование термина "намеренно" давало повод для манёвров. Боец мог утверждать, что во время поединка он слишком разгорячился и не сдержался в критический момент. Пока убийство не было сделано очевидным образом, никто не мог с уверенностью сказать, было ли это специально, или же нет.

— Теперь предоставьте порядок выхода бойцов. Когда эта палочка перестанет гореть, турнир официально начнётся!

Сделав объявление, Санг Хун вернулся на своё место. Предыдущие турниры проводились исключительно лордом города. Однако характер этого соревнования был другим. Это уже не было прямым противостоянием между кланами Чу и Юань. На этот раз против клана Чу также выступил клан Ву. Естественно, нужен был кто-то с большим авторитетом.

Оба клана заранее определились с очерёдностью своих участников. Чу Чуянь подошла, чтобы передать список судьям. В это время Хун Синьин проходил мимо Цзу Аня. Он был первым бойцом от клана Чу.

Хотя казалось, что в этот момент он серьезно настраивался на битву, на самом деле он говорил низким голосом, что слышал только Цзу Ань:

— Ты гордишься тем, как поступил только что?

— Чего? — Цзу Ань был сбит с толку.

"Этот парень пытается провоцировать меня прямо перед своим боем?"

Хун Синьин презрительно фыркнул:

— Я не знаю, о чём ты думаешь, но неужели ты считаешь, что это было круто с твоей стороны бросать оскорбления, как обычный уличный хулиган? Разве ты не заметил, как все над тобой глумились? Нет, они не просто глумились над тобой. Они смеялись над всеми нами из клана Чу!

— Кто-то вроде тебя будет лишь источником унижения клана Чу. Клан Чу уже стал посмешищем из-за того, что принял тебя как своего зятя, и, тем не менее, ты продолжаешь подвергать себя и всех нас ещё большему унижению, — глаза Синьина горели.

Цзу Ань был удивлён:

— Ты забыл, как сильно тебя избили в прошлый раз?

Взгляд Хун Синьина инстинктивно направился к Пэй Мянмань, и он сглотнул. Однако он быстро взял себя в руки и возразил:

— Ты думаешь, что ты такой невероятный, прячась за женщиной?! Ха, сегодня они тебе не помогут на дуэльном ринге. Все увидят, какой ты, на самом деле, отброс!

— Почему ты так уверен, что я проиграю? — Цзу Ань знал, что это отличный шанс сделать ставку с Хун Синьин.

Не воспользоваться этим случаем было бы огромной тратой этой божественной возможности.

— Ты же не думаешь всерьёз, что сможешь выиграть поединок, не так ли? — усмехнулся Хун Синьин. — Твоя работа на сегодня - просто отвлечь внимание Вэньдуна и проиграть, а всё остальное оставить людям вроде нас. Только кто-то вроде меня может прославить клан Чу. Единственное, что может сделать такой человек, как ты - это наслаждаться славой, которую остальные зарабатывают своими кровью, потом и слезами!

Цзу Ань был готов возразить, но рефери уже объявил о начале первого раунда. Хун Синьин поправил одежду, поднял голову и вышел на поле.

"Как же хорошо! Сегодня мне наконец-то удалось выплеснуть весь свой стресс, что накопился внутри. Я так основательно уложил этот кусок мусора, что ему нечего было сказать. Аааа, это просто прекрасно!"

Никогда ещё Хун Синьин не чувствовал себя таким умиротворённым.

"Хмф, просто смотрите, как я принесу клану Чу первую победу дня! Вдобавок, этот парень, определённо, будет избит кланом Юань перед этой огромной толпой. Тогда и мастер, и мадам будут знать, кто больше подходит для первой мисс!"

"Я должен не просто выиграть сегодня, а выиграть с огромным преимуществом! Только тогда я смогу высоко поднять голову в клане Чу, а также привлечь внимание директора Цзян. Я покажу ей свои таланты, и, возможно, она позаботится обо мне в будущем. Тогда я смогу получить официальную должность и вернуться сюда, чтобы жениться на первой мисс!"

Тем временем рядом с площадкой для сражения Цинь Ваньру наклонилась к своему мужу и, нахмурившись, прошептала:

— Кто этот человек, что вышел против Синьина? Почему я не видела его раньше?

Чу Чжунтянь покачал головой:

— Я тоже не знаю. Вероятно, он не из клана Юань, а из клана Ву. С другой стороны, есть ли действительно кто-то вроде него среди экспертов клана Ву?

— Как думаешь, Синьин сможет выиграть дуэль?

Цинь Ваньру хорошо относилась к Хун Синьину. Он был чрезвычайно компетентным

человеком, и его отец был верен клану Чу все эти годы. Она предпочитала Хун Синьина всем другим кандидатам, претендующим на звание её зятя, но вместо этого её дочь выбрала Цзу Аня. Какая жалость.

Одна только мысль об этом заставила её разгневаться, и она бросила резкий взгляд в сторону Цзу Аня.

[Вы успешно затроллили Цинь Ваньру на 111 очков ярости!]

Цзу Ань крепко сжал губы: "Да ладно, это же был Хун Синьин, кто первым со мной заговорил, и у меня даже не было возможности возразить ему. За что ты злишься на меня? Это ваша менопауза?"

Не подозревая о мыслях жены, Чу Чжунтянь небрежно ответил:

— Синьин довольно талантлив, и наш клан Чу сдерживал его все эти годы. Тем не менее, ему всё же удалось достичь вершины третьего ранга. Он может быть не особенно могущественным, но он определённо не слаб. Его противник, похоже, тоже того же ранга. Я думаю, что Синьин должен достойно противостоять ему.

Слова её мужа наконец успокоили Цинь Ваньру.

В дуэльном ринге Хун Синьин элегантно размахивал мечом. Он надменно посмотрел на своего противника:

— Назови себя! Я не рублю безымянные души своим клинком!

С трибун раздалась возгласы:

— О, я никогда не думала, что в клане Чу будет кто-то такой классный!

— Что ж, любой будет хорошо выглядеть по сравнению с зятем клана Чу.

...

Крутые слова и красивое лицо Хун Синьина вызвали небольшой переполох среди девушек в толпе зрителей. Однако его поведение заставило Чу Чжунтяня нахмуриться:

"Этот ребенок слишком много хвастается".

В ответ, противник, мягко рассмеялся:

— Я Чэнь Лэй из клана Юань.

Сказав это, он замолчал.

По внешнему виду и поведению Чэнь Лэй значительно уступал Хун Синьину. Толпа быстро встала на сторону представителя клана Чу.

Стоящий напротив него Хун Синьин нахмурился. Он никогда раньше не слышал об этом человеке. Однако тот факт, что он не был одной из целей расследования клана Чу, показывал, что этот парень не считался угрозой.

"Хорошо, значит этот Чэнь Лэй станет моей ступенькой к новым высотам! Я обязательно выиграю красиво, чтобы все эти важные шишки меня заметили!"

С этими мыслями его боевой дух начал расти:

— Я иду!

Не колеблясь, он взмахнул мечом и бросился в сторону Чэнь Лэя.

Чу Чжунтянь одобрительно кивнул. Он думал, что Хун Синьин чуть ранее вёл себя тщеславно. Однако, к счастью, тот не позволил своему высокомерию превратиться в самоуверенность. Синьин решил занять умеренную наступательную позицию, чтобы оказать давление на своего противника.

Чэнь Лэй издал яростный рев, выхватил саблю и тоже бросился вперёд. Их оружие столкнулось, породив ливень искр.

Удар отбросил их обоих на пять шагов назад. Хун Синьин был встревожен мощью своего врага. Он никогда не думал, что безымянный Чэнь Лэй на самом деле будет обладать такой огромной силой.

— Ещё раз!

Не осмеливаясь проявлять беспечность, Хун Синьин решил отказаться от своей первоначальной идеи выставить напоказ свои яркие навыки и перешёл на более стабильный стиль боя.

Два бойца снова встретились, обмениваясь яростными ударами. От столкновения их двух оружий потоки холодного воздуха достигли даже зрителей за пределами дуэльного ринга.

— Я никогда раньше не слышал про этих двоих, но они сильнее, чем я ожидал. У всех главных кланов есть такие могущественные культиваторы?

— Этот Хун Синьин, кажется, учится в Небесном классе в академии Яркой Луны, но я никогда раньше не слышал о Чэнь Лэе.

◇□◇□◇

Оба выступающих были равны. Много раз казалось, что Хун Синьин одерживает верх, но сразу после этого Чэнь Лэй подавлял его серией наступательных ударов. В напряженной битве кровь, ускорившись, хлынула по венам восхищённой толпы. Они пытались представить себя на ринге. Как же это было впечатляюще!

Обычно, дуэли становились интересным зрелищем только в том случае, если обе стороны были равны. В односторонних поединках попросту не хватало напряжения и интриги, которые приводили к непредсказуемому исходу. Мало кто из зрителей был готов к столь напряжённому первому матчу. Многие из них медленно поднялись на ноги, желая рассмотреть происходящее получше.

Оба мечника снова яростно схлестнулись, а затем разошлись по сторонам. Они хватали ртом воздух, пытаясь успокоить энергию ки внутри своих тел, что пребывала в хаосе.

Часть перчатки между пальцами Хун Синьина немного порвалась, но он не обратил на это внимания. С таким напряжением в этой битве он не мог позволить себе проиграть. Он, во что бы то ни стало, должен был выиграть эту битву, тем самым доказав свою ценность мастеру и мадам, а также всем важным фигурам, сидящим вокруг, и, что наиболее важно, Цзу Аню!

"Хм? Почему я подумал об этом парне в такой момент? Цк, бесит!"

— Среднее фехтование!

Хун Синьин отчаянно изучал всё, что могла предложить академия, с момента его зачисления. Среднее фехтование было искусством владения мечом, которому обучали только наиболее талантливых студентов академии. Несмотря на блеклое название, эта техника была невероятной, и у неё было очень мало открытий для противника. Этот стиль был, как минимум, в три раза мощнее, нежели то, что он использовал до этого.

Он усердно практиковал Среднее фехтование днём и ночью, чтобы показать всем, особенно директору Цзян, в такой вот критический момент!

Вокруг разнёсся звук лезвия, рассекаемого воздух. Меч в руке Синьина стал размытым, оставляя в воздухе множество остаточных силуэтов, целящихся в жизненно важные органы Чэнь Лэя.

Увидев это, Цзян Луофу слегка одобрительно кивнула:

"У этого ученика довольно высокие способности. Хотя он присоединился к академии не так давно, ему удалось освоить это искусство фехтования на достойном уровне".

Меч вонзился прямо в тело Чэнь Лэя.

"Я победил!"

Как только Хун Синьин собирался вздохнуть с облегчением, губы его противника изогнулись в зловещей улыбке. Синьин попытался быстро убрать свой клинок, но его противник схватил его меч рукой и, не теряя ни секунды времени, нанёс удар саблей.

— Буйное искусство сабли!

На лице Чэнь Лэя можно было увидеть выражение безумца, когда он нанёс внезапный и устрашающий удар. Его сабля с ужасающей мощью обрушилась на Хун Синьина.

Броня ки, которой Синьин окутал себя, тут же треснула под натиском буйного искусства сабли, брызги крови взметнулись в воздух. Хун Синьин рухнул на землю, как сбитый мешок с песком.

Чу Чжунтянь немедленно бросился вперед, чтобы поймать его. Он быстро заблокировал несколько точек в организме Синьина, чтобы остановить кровопотерю, а затем приступил к нейтрализации силы сабли, всё ещё бушевавшей в теле молодого бойца.

— Победитель — Чэнь Лэй из клана Юань! — прозвучало объявление об итоге поединка.

Хун Синьин сгорал от стыда. Он пробормотал еле слышно:

— Мастер, мадам, я...

Сбоку раздался насмешливый голос:

— И кто был тем, кто гордо поклялся, что принесёт честь и славу клану Чу? Не ты ли заявлял, что кто-то другой может лишь позорить клан? Лицо не болит?